ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БАНКОВСКИХ КРИЗИСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ[1]

О. С. Мариев, М. А. Глушенкова

В статье рассмотрены теоретические и эмпирические подходы к анализу влияния различных инструментов регулирования на вероятность возникновения и развития банковских кризисов. В ходе исследования выявлены наиболее эффективные инструменты регулирования банков для целей предотвращения банковских кризисов. Проведенное эконометрическое исследование позволило разработать рекомендации по совершенствованию системы регулирования российского банковского сектора.

В 2008–2010 гг. по всему миру прокатилась волна финансовых кризисов. Эти крупномасштабные экономические потрясения обнажили слабые стороны финансовых секторов разных стран мира, а также показали недостатки международных принципов регулирования банковской деятельности. В результате оказалось, что большая часть инструментов регулирования, применяемых в мире, не помогла избежать кризиса. В связи с этим все более актуальным становится определение системы регулирования банковского сектора, которая делала бы его более стабильным и устойчивым к кризисам.

Одна из целей банковского регулирования и надзора состоит в том, чтобы повысить устойчивость банковского сектора и тем самым предохранить экономику от системных банковских обвалов.

Большинство работ на тему регулирования банковского сектора придерживаются двух основных теорий. Первая — классическая теория банковского регулирования, или теория общественных интересов (теория «помогающей руки»), которая предполагает наличие государственного регулирования, направленного на поддержание благосостояния как потребителей, так и фирм. Согласно данной теории, деятельность банков необходимо регулировать, чтобы гарантировать надежность управления рисковыми активами, а также защитить стабильность банковской системы. Согласно этой точке зрения, если набор инструментов регулирования установлен законом и регулирующие органы строго следят за исполнением этих правил, то стабильность банковской системы гарантирована. Данная теория рассматривает политическое вмешательство исключительно как ответ на фиаско рынка [3], существующего из-за наличия рыночной власти, возможности внешних эффектов и асимметричности информации между экономическими агентами. Указанные провалы рынка создают основания для вмешательства государства с целью помочь экономике и увеличить благосостояние агентов.

[1] Исследование поддержано грантом Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МК-5400.2011.6.

Вторая теория — теория частных интересов (теория «грабящей руки») — оспаривает допущения классической теории и вводит элементы, игнорируемые ею. Одним из этих элементов является осознание того факта, что регуляторы не всегда максимизируют общественное благосостояние. Иначе говоря, основа регулирования — это часть процесса разработки политических решений в сфере экономики. В этом процессе возникает борьба за максимизацию своих собственных целевых функций между агентами банковского сектора, а именно руководителями банков, вкладчиками и представителями государства, регулирующими банковскую деятельность, что может привести к потерям общественного благосостояния.

Государственное вмешательство не ограничено только лишь задачами регулирования. Посредством операций государственных банков, введения нормативов для процентных ставок по вкладам и кредитам для определенных видов экономической деятельности, или посредством субсидирования займов, предоставляемых лобби, государство обеспечивает ведущую позицию в финансовой системе и искажает распределение средств на рынке.

Банковские кризисы могут быть вызваны разными видами рисков: валютным риском, риском ликвидности, а также кредитным и рыночным рисками. Соответственно, банковские кризисы можно разделить на три типа: кризис ликвидности, кризис «плохих долгов» и кризис валютной задолженности. Соответственн, для каждого типа рисков, существуют свои индикаторы, предвещающие наступление кризиса.

Выделяют различные соответствующие факторы кризисов, основными являются: внутренние факторы банковской системы, макроэкономические факторы внутри страны и внешнеэкономические переменные [1].

1. Внутренние факторы банковских кризисов. Банковский кризис характеризуется резким увеличением доли сомнительной и безнадежной задолженности в кредитных портфелях банков, ростом их убытков в связи с переоценкой непокрытых рыночных позиций, уменьшением реальной стоимости банковских активов. Все это ведет к массовому ухудшению платежеспособности банков и отражает неспособность банковской системы осуществлять эффективное распределение финансовых ресурсов. Статистически снижение эффективности распределения ресурсов наиболее отчетливо проявляется в увеличении доли просроченных кредитов в общем объеме банковских кредитов.

Базисная причина такого положения дел — состояние банковской системы к началу кризиса. Речь идет, прежде всего, о ликвидных позициях банков, о том, насколько их обязательства обеспечены собственным капиталом, каково качество их кредитного портфеля.

Чрезмерная кредитная экспансия во время длительного экономического подъема, как правило, служит фактором, провоцирующим банковские кризисы. Оборотной стороной кредитной экспансии является ухудшение качества кредитного портфеля, завышенная оценка обеспечения ссуд, увеличение кредитного риска. Одновременно ускоренный рост кредита затрудняет мониторинг регулирующими органами качества кредитного портфеля банков в результате его быстрого изменения.

Также чрезмерный рост внутренних кредитных вложений в реальном выражении (скорректированных на темпы инфляции) воздействует на ослабление банковской системы через ухудшение кредитных портфелей, которое связано с падением качества информации, поступающей в распоряжение банкиров и органов надзора.

Эти факторы в основном свидетельствуют о наличии кредитного и рыночного рисков, а следовательно, указывают на кризис «плохих долгов».

2. Макроэкономические факторы. Инфляция воздействует на банковских сектор по нескольким каналам — через процентные ставки, ослабление стимулов для сбережений и сужение депозитной базы, бегство национальных капиталов за границу, изменение структуры активных и пассивных операций [4]. Во время инфляции банковские активы могут быстро расти, даже в реальном выражении, может расти и прибыль банков, если им удается поддерживать на высоком уровне процентную маржу. В тяжелое положение попадают финансовые институты с гораздо более долгосрочными активами по сравнению с пассивами. Вкладчики, особенно при высоких темпах роста цен, могут негативно для банков реагировать на снижение реальных процентных ставок, прежде всего, в случае существования альтернативных вариантов инвестирования сбережений. Для поддержания депозитной базы банки вынуждены повышать процентные ставки по вкладам. Если при этом воз-

можности повышения доходности по активным операциям ограниченны в силу низколиквидных или неликвидных долгосрочных активов, банки испытывают резкое падение прибылей.

Резкие колебания товарных цен, цен на финансовые активы, процентных ставок существенно повышают общую неопределенность в экономике и риск в системе отношений банков с их главными контрагентами — вкладчиками, заемщиками и регулирующими органами. Существенно затрудняется оценка банками кредитных и рыночных рисков, а вкладчиками и регулирующими органами — состоятельности банков.

Относительно высокая степень монетизации экономики (отношение агрегата М2 к ВВП) свидетельствует о большой устойчивости экономики и банковской системы к потрясениям. Критический уровень этого показателя оценивается в 30%.

Перечисленные выше факторы указывают на наличие риска ликвидности, то есть предвещают наступление кризиса ликвидности.

3. Внешнеэкономические факторы. Состояние платежного баланса страны является важным фактором. Эмпирическая зависимость такова, что дефицит текущего платежного баланса свыше 8% ВВП оказывает сильное дестабилизирующее влияние на экономику и банковскую систему. Удорожание стоимости рыночного рефинансирования и девальвации национальных валют могут вызвать неплатежеспособность банков, что, в свою очередь, может привести к кризису внешней задолженности.

Банковским кризисам обычно предшествует резкое повышение реального курса национальной валюты. Завышенный курс валюты вызывает нарушения ценообразования, способствует росту процентных ставок и приводит к неплатежеспособности заемщиков. Фиксированный валютный курс, используемый в целях стабилизации цен, при поддержании на искусственно высоком уровне приводит, как правило, к истощению валютных резервов Центральных банков. В этом случае обостряются проблемы обслуживания внешнего долга, процентные ставки достигают чрезвычайно высокого уровня, ухудшается платежеспособность заемщиков.

Отрицательная динамика данных факторов отражает наличие валютных рисков, а, следовательно, возможность наступления кризиса валютной задолженности.

Американские ученые J. Barth, G. Caprio, и R. Levine в 2006 г. проводили исследование взаимосвязи инструментов банковского регулирования и банковских кризисов [2]. Однако результаты, полученные ими, были неоднозначны, а объясняющая способность моделей была очень низкой. Нами была предпринята попытка расширить их исследование и проанализировать взаимосвязь между банковскими кризисами и инструментами регулирования на панельных данных. В основу проводимого нами исследования легли данные Международного валютного фонда и Всемирного банка. Для исследования нами была взята база данных по кризисам, происходившим в мире (43 страны) в 1978–2010 гг., также в нее были включены экономические переменные, влияющие на возникновение кризиса, а также показатели системы регулирования, полученные на основе новой базы данных по регулированию и надзору, представленной на сайте Всемирного банка.

Построение эконометрической модели факторов кризиса было осуществлено на принципах «вероятностного подхода». Согласно этому подходу, вероятность того, что кризис произойдет в определенное время в отдельно взятой стране, является функцией вектора n объясняющих переменных $X(i,t)$. В исследовании предлагается использовать эконометрическую модель бинарного выбора, а именно *logit*-модель, которая устойчива к гетероскедастичности. Модели бинарного выбора предполагают дискретную объясняемую переменную модели (наступление или отсутствие кризиса). Объясняемая переменная принимает значение 1 в случае, если кризис произошел в стране i в момент времени t, и значение 0 — в остальных случаях.

Регрессорами в модели выступают показатели системы банковского регулирования и надзора. В отличие от предыдущих исследований в эконометрическую модель были включены рассмотренные выше индикаторы банковских кризисов, такие как рост ВВП, отношение денежного агрегата М2 к золотовалютным резервам, реальная процентная ставка, совокупный банковский кредит частному сектору, совокупные международные обязательства банковской системы, банковские резервы, отношение ликвидных резервов банков к банковским активам, изменение золотовалютных резервов, изменение реального обменного курса, темп инфляции.

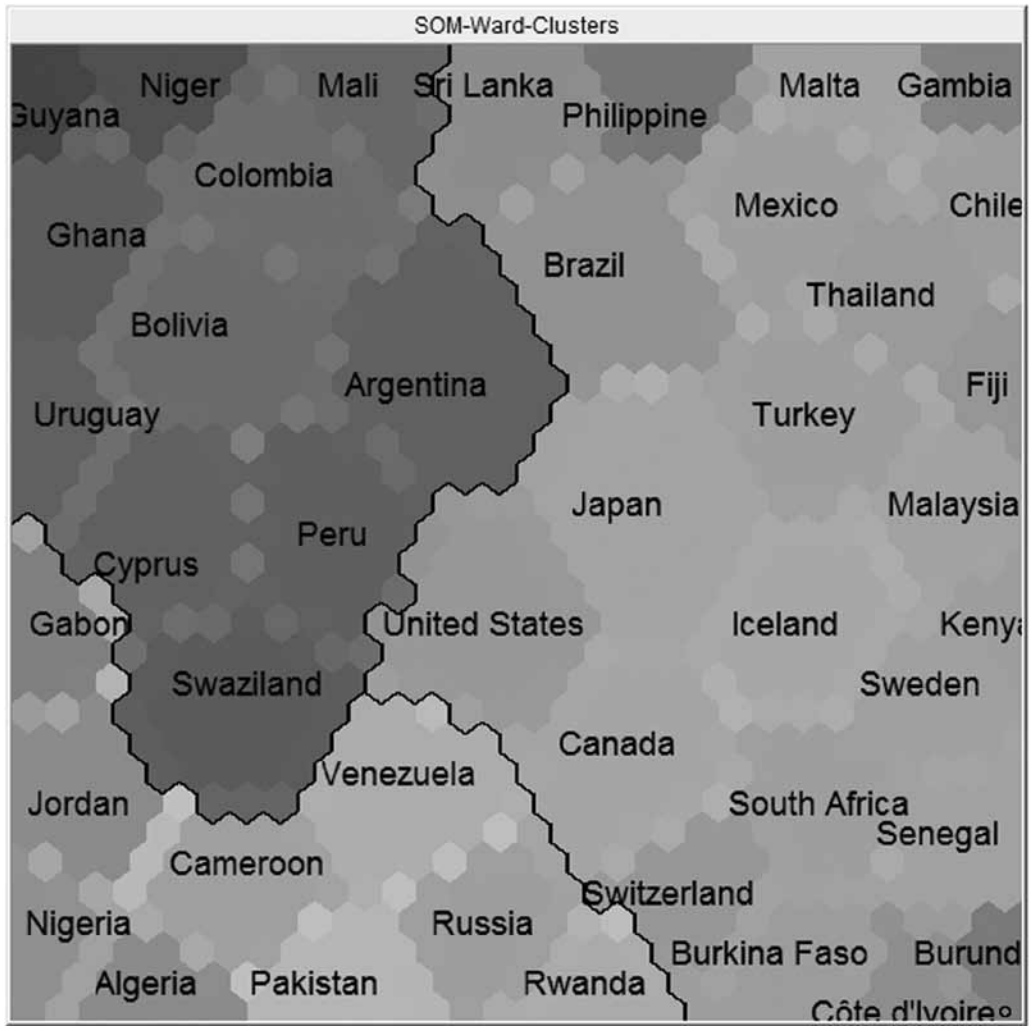

Рис. *Карта Кохонена для выборки банковских кризисов*

Банковские кризисы в нашей выборке также характеризовались разными факторами, поэтому мы посчитали целесообразным проанализировать всю совокупность кризисных ситуаций, разделив их на подгруппы. Тем самым увеличив точность исследования путем проведение обособленного анализа в каждой подгруппе.

Таким образом, мы имели ряд панельных данных, который необходимо было разделить на подгруппы — кластеры. Для этого мы использовали программу Viscovery SoMine v.5.1, в основе которой лежит метод самоорганизующихся карт (СОК), предложенный профессором Т. Кохоненом в 1982 г. для обнаружения зависимостей, тенденций и структурных связей в многомерных данных, а также визуализации связи между элементами данных. При использовании СОК наличие связей становится очевидным в результате нелинейного проецирования многомерного пространства данных на двумерную плоскость. Данный метод доказал свою эффективность и широко используется учеными применительно к финансам и экономике.

Для выделения кластеров нами были использованы следующие показатели: обязательства по депозитам банковской системы в процентах к ВВП, отношение ликвидных резервов банков к банковским активам, рост импорта.

Для определения числа выделяемых кластеров нам необходимо найти значения кластерного индикатора, которые соответствуют различному числу кластеров для анализируемой самоорганизующейся карты. Чем выше значение индикатора, тем лучше данное число кластеров подходит для СОК. Максимального значения индикатор достигает при использовании 3 кластеров, поэтому наша карта будет разбита на 3 кластера. Таким образом, разбитая на кластеры СОК имеет следующий вид (см. рис.).

Кластеры охарактеризованы с помощью раскрашивания карты в различные цвета в соот-

ветствии со значением переменных, описывающих состояние банковского сектора.

Самый большой кластер занимает около 55% площади всей карты. К данному кластеру относятся следующие страны: Мексика, Шри-Ланка, Турция, Мальта, Филиппины, Бразилия, Гамбия, Малайзия, Таиланд, Чили, Южная Африка, Япония, Фиджи, Швеция, Канада, США, Сенегал, Исландия, Швейцария, Кения, Кот-д'Ивуар, Бурунди, Буркина-Фасо.

Первый кластер характеризуется резким снижением роста импорта в годы, предшествующие кризисам, ростом обязательств по депозитам, а также относительно низкими объемами резервов в течение всего периода наблюдений. Можно предположить, что в данном кластере банковские кризисы определились в большей степени внешнеэкономическими рисками.

Второй по величине кластер занимает примерно 25% карты, и в него входят: Аргентина, Колумбия, Гана, Гайана, Уругвай, Свазиленд, Кипр, Перу, Боливия, Нигер, Мали. Для данного кластера характерны падение роста импорта в предкризисные периоды, относительно низкими значениями обязательств по депозитам на протяжении всего периода 1978–2010 гг., высокими по сравнению с другими кластерами значениями ликвидных резервов (по отношению к активам) с 1978 по 1992, а также их падением с 1992 по 2010 гг. На основе этого можно предполагать, что для данного кластера более значимы макроэкономические факторы, а значит, страны, входящие в данный кластер, больше подвергнуты риску ликвидности.

Третий кластер занимает 20%, к нему относятся Иордания, Венесуэла, Руанда, Россия, Пакистан, Алжир, Нигерия, Камерун, Габон. В этих странах объем обязательств по депозитам наибольший по сравнению с другими кластерами, более того, с 1998 г. наблюдался их резкий рост. Также отношение ликвидных резервов к активам начало увеличиваться с 1988 г. Что касается роста импорта, то его динамика примерно совпадала с динамикой второго кластера. На основании чего можно предположить, что для данной группы стран характерна значимость факторов состояния банковского сектора, а кризисы, происходившие в этих странах, в основном были вызваны низким качеством банковских активов.

Для каждого кластера нами были построены эконометрические модели, а результаты приведены в таблице. Полученные данные показывают, что для всех кластеров подтверждается общеизвестный факт, что рост ВВП (gdpgr) является антикризисным фактором, т. е. чем больше рост, тем меньше вероятность наступления кризиса.

Также было установлено, что уменьшение отношения денежного агрегата М2 к золотовалютным резервам (m2rsrv) оказывает стабилизирующее влияние на экономику при наличии в ней внешнеэкономического риска и риска ликвидности. Это объясняется тем, что увеличение золотовалютных резервов при неизменном уровне наличности свидетельствует об укреплении экономики и создании резервов для осуществления экстренных мер.

Мы получили неоднозначный вывод относительно системы страхования депозитов (*dins*). Исходя из полученных результатов, для двух кластеров наличие системы страхования вкладов послужило прокризисным фактором, несмотря на общепринятое мнение, что страховая защита вкладов должна укреплять банковскую систему, увеличивая доверие к банкам и уменьшая стимулы к набегам на банки. Такого рода неоднозначная ситуация возникает из-за того, что чрезмерная система страхования создает значительные стимулы к оппортунистическому поведению у руководства банков — им становится выгодно принимать излишние риски. А это повышает вероятность возникновения кризиса.

Относительно инструментов регулирования ограничения на деятельность банков (*activrest*) оказались значимыми лишь для первого кластера, причем ужесточение ограничений провоцирует кризис в экономике. Это подтверждает аргументы теории частных интересов в пользу разрешения банкам занятия сопутствующими финансовыми и внефинансовыми видами деятельности. Соответственно, смягчая данное ограничение, регулятор может помочь банкам преодолеть кризисные ситуации.

Также для двух кластеров значимым инструментом регулирования оказался индекс диверсификации, отражающий две составляющие: существование определенных указаний по диверсификации банковских активов, а также возможность банков занимать за рубежом. Влияние этого показателя неоднозначно: с одной стороны, указания к диверсификации портфеля должны обезопасить активы банков и диверсифицировать источники прибыли банка; с другой стороны, наличие иностранной составляющей

Таблица

Результаты построения регрессий для трех кластеров

Переменная	Коэффициент (значимость)			
	Вся выборка	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Infl	–0,0001			0,0701***
Gdprg	–0,1117***	–0,2116***	–0,0948***	–0,0938**
Depl	–0,0153			
Dmcr	0,0037			
Fliab	–0,1471			0,4548***
Brsv	–0,0505	–12,5826***		
Foras	0,0742		0,3234***	
Resas	0,0094	0,0603**		
Rsvch	–0,0022			–0,0105**
Rer	0,0001			–0,0212**
Impgr	–0,0066			
M2rsv	0,0111***	0,0141**	0,0214*	
M2gr	0,0002			
Rir	0,0001			
Dins	0,2970	0,8392**	–1,9993***	2,0379***
Activrest	0,1573	0,4352*		
Entry	0,0875			–5,6678**
Careg	0,0503		0,7984***	–1,3729**
Privmon	–0,3283		–0,3969**	
Superpow	0,0177		0,2379***	
Dinspower	0,0714		0,7253***	–2,1223**
Diversif	0,5915	1,3924**		10,7149**
Forentry	0,8857			
Cons	–1,8272	–7,2949***	–11,6462***	–19,3840**
Верно предсказанных кризисов	—	54,93%	73,44%	86,84%
Верно предсказанных спокойных периодов	—	76,09%	69,92%	74,57%

*, **, *** — значимость переменных на 10%-, 5%- и 1%-ном уровнях, соответственно.

в данном индексе (запрет на заимствование за рубежом) снижает возможности банков в сфере привлечения иностранного капитала, а следовательно, препятствует увеличению ликвидности банков. Поэтому в условиях кризиса данный запрет оказывает провоцирующее кризис влияние.

Переменная регулирования капитала (*careg*) также оказалась значимой с разными эффектами для второго и третьего кластера. Ужесточение требований к первоначальному капиталу, а также ограничения на капитал усиливают нестабильность в финансовом секторе при наличии в нем рисков ликвидности. Действительно, принудительные требования к резервам снижают эффективность деятельности банковского сектора. Но резервы — это потери процесса финансового посредничества, которые мешают банкам эффективно осуществлять это посредничество между вкладчиками и заемщиками. Жесткие требования к резервам мешают банкам увеличивать ликвидность, что является одной из первичных функций банков, тем более — в условиях надвигающегося кризиса ликвидности. Такой результат подтверждает доводы теории частных интересов в регулировании.

Однако для третьего кластера, который характеризуется наличием кредитного и рыночного рисков, наоборот, смягчение ограничений по капиталу ведет в стабилизации экономки, что, в свою очередь, подтверждает аргументы теории общественных интересов, с их подходом к ограничению капитала как к способу снижения рискованности поведения банков.

Помимо этого было установлено, что в условиях, когда система страхования депозитов провоцирует рискованность поведения банковских агентов, уместно расширение полномочий страхователя вкладов, разрешение ему на вмешательство в управление банка. Наличие таких полномочий снижает рискованность поведения банкиров, так как они знают о возможности вмешательства в их деятельность.

Нами также была рассчитана прогностическая способность построенных моделей. В результате чего мы пришли к выводу, что модель для первого кластера верно прогнозирует почти 55% кризисных эпизодов и 76% спокойных периодов, по второму кластеру — 73% кризисных эпизодов и примерно 70% спокойных периодов, а по третьему — 87% кризисных эпизодов и примерно 75% спокойных периодов, что говорит о высокой прогностической способности последних двух моделей. Значительное число кризисных и спокойных периодов было спрогнозировано моделями точно.

Таким образом, рассмотрев три кластера, мы пришли к выводу, что влияние различных инструментов регулирования имеет ситуативный характер, и нельзя одинаково эффективно применять тот или иной инструмент в различных типах макроэкономической среды.

Мы установили, что в ситуациях, когда банковский кризис характеризуется влиянием валютного риска, эффективными антикризисными инструментами становятся смягчение ограничений банков в сфере занятия смежными видами деятельности, а также ограничений банковских займов за рубежом. В ситуациях же, где имеет место банковский кризис, вызванный проблемами с ликвидностью, антикризисными инструментами регулирования служат смягчение требований к капиталу и усиление частного мониторинга банков.

Что касается наиболее универсального набора инструментов регулирования банковского сектора, который бы был эффективен для целей поддержания стабильности, то к нему мы бы отнесли ужесточение требований к входу в отрасль, усиление требований к капиталу, а также расширение полномочий у страхователя депозитов на вмешательство в деятельность банка в ситуации кризиса. Такой набор инструментов по результатам проведенного исследования будет наиболее эффективен для повышения устойчивости банковского сектора.

По итогам проведенного исследования можно сказать, что для снижения вероятности кризиса в РФ банковское регулирование должно включать:

1) достаточный уровень страхования вкладов (но избегать чрезмерного страхования) при наличии у страхователя некоторых полномочий на вмешательство в банковскую деятельность в опасных, предкризисных ситуациях;

2) ограничения на капитал банков и требования к их первоначальному капиталу;

3) разумные ограничения на вход в отрасль.

В свою очередь, банковский сектор должен характеризоваться следующими особенностями:

а) невысокая доля госсобственности;

б) сравнительно низкая концентрация капитала;

в) высокая степень независимости органов надзора;

г) низкий уровень коррупции.

Сравнение этих требований и характеристик современного российского банковского сектора позволяет сделать вывод об основных направлениях развития банковского регулирования в целях усиления стабильности в банковском секторе. Российский банковский сектор не отвечает условиям невысокой доли госсобственности и централизации. Наибольшим влиянием на рынке пользуются банки со значительной долей государственной собственности, или же получающие поддержку правительства, ярким примером является Сбербанк.

Также органы банковского надзора в лице ЦБ РФ, безусловно, являются зависимыми от правительства и даже тесно сотрудничают с ним. Банки в России составляют большую часть всех кредитных организаций, таким образом, сеть альтернативных финансовых посредников нельзя назвать развитой. Что касается уровня коррупции, то Россия в 2011 г. в «Рейтинге восприятия коррупции» делит 143-е место с Азербайджаном, Нигерией, Угандой, Мавританией и Белоруссией. Все это с точки зрения проведенного исследования может привести к более значительным потерям от кризиса.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что наилучшим путем развития банковского регулирования в России будет приближение к международным Базельским стандартам. Необходимы мероприятия по улучшению качества финансовых институтов, по борьбе с коррупцией, ужесточение ответствен-

ности за недобросовестное поведение руководителей банков. Следует также обратить внимание на развитие банковской сети в регионах, возможно, построение более обширной филиальной сети; развитии сети альтернативных финансовых посредников. Также вероятным направлением развития представляется создание дополнительных органов надзора, независимых от правительства. Можно утверждать в общем, что цель модернизации банковского регулирования и контроля заключается в повышении качества и эффективности надзорной деятельности Банка России для обеспечения долгосрочной стабильности российского банковского сектора.

В заключение необходимо отметить, что важнейшим недостатками российской политической системы были и остаются ее коррумпированность и закрытость. Пока эти преграды не будут разрушены, даже самая эффективная система регулирования не сможет принести результатов. Таким образом, главной рекомендацией для совершенствования системы регулирования банковского сектора в РФ является построение открытой, законной и демократичной политической системы, которая будет следовать интересам общества, а не коррупционным началам.

Список источников

1. *Мариев О. С.* Теоретико-методологический подход к комплексному моделированию и прогнозированию банковских кризисов // Журнал экономической теории. — 2009. — № 2. — С. 38-45.

2. *Barth J., Caprio G., Levine R.* Rethinking Bank Regulation: Till Angels Govern. — Cambridge : Cambridge University Press, 2006.

3. *Dixit*. The Making of Economic Policy. A Transaction-Cost Politics Perspective. — Massachusetts: MIT Press, 1996.

4. *Mishkin F. S.* Understanding Financial Crises. A Developing Country Perspective // NBER Working Paper. — 1996. — №5600. — 26 p.

УДК 336.711.65

ключевые слова: система регулирования, теории регулирования, инструменты регулирования, банковские кризисы, эконометрическое моделирование